

Выйдя из пространства часов, Гу Чжань не сразу связался с Ян Линь и остальными. Вместо этого он сначала принял душ.

Его тело после этого периода уже сильно отличалось от прежнего. Не только мышцы стали более упругими, а линии пресса более выраженными, но и кожа стала более сияющей и блестящей, почти ослепительно белой на свету.

Он снял одежду и встал перед зеркалом в ванной, внимательно разглядывая своё тело.

Хорошая новость заключалась в том, что после манипуляций с солнцем в часах, которой некуда было деваться в его теле, наконец иссякла. Плохая новость заключалась в том, что на его животе появилась золотая линия.

Линия была необычной, асимметричной с обеих сторон. Одна сторона выглядела так, будто у неё были крылья, а другая изгибалась внутрь, превращаясь в мешанину непонятных линий.

Ещё больше проблем доставляло то, что линия волочилась длинным «хвостом».

Она спускалась вдоль мышц его нижней части живота, исчезая в густых зарослях волос.

Гу Чжань: "....."

Это было то самое место, куда Мо Туо помогал ему впитать энергию.

Что, черт возьми, этот монстр сделал с его телом?

Гу Чжань немного пошевелился, но не почувствовал ничего необычного.

Однако именно это отсутствие ощущений заставляло его чувствовать себя ещё более неудобно.

Наличие чего-то нового на его теле, о чём он не подозревал, разве это не опасно?

Гу Чжань потерял линию; она не болела и не зудела.

Он мог лишь временно отложить свои исследования и зайти в душ.

Тёплая вода лилась на него, снимая усталость, расслабляя мышцы, заставляя его осознать, что он действительно выбрался из того места.

Вымывшись, Гу Чжань связался с Ян Линь и остальными.

Казалось, они ждали очень долго: не прошло и пяти минут после отправки сообщения, как в дверь дома Гу Чжаня постучали.

Гу Чжань всё ещё был в халате, а его волосы были влажными.

Но стук был слишком настойчивый, и ему сразу же пришлось подойти к двери.

Впереди стояла Сан Юэ, которая оглядела Гу Чжаня с ног до головы, присвистнула и бесцеремонно вошла:

— Спасибо за гостеприимство.

Гу Чжань: "....."

Ян Линь последовала за ней по пятам. Поначалу она немного стеснялась, но Сан Юэ была такой смелой и непринуждённой, что, казалось, заразила её своим примером. Она неловко улыбнулась Гу Чжаню:

— Спасибо за гостеприимство! — и тоже вошла внутрь.

Позади них стояли Юй Ечжоу, чьё выражение лица было трудно описать, и Сюй Юй с пустым выражением лица.

Юй Ечжоу подошёл к Гу Чжаню, поправил его халат, который немного распахнулся, и прошептал:

— Братан, веди себя как мужчина.

Затем он тоже вошел внутрь..

Гу Чжань: "..."

Неожиданно он понял, что его халат развязался.

Но никто из них не потрудился быть вежливым; никто из них не сказал, чтобы он закрыл дверь и оделся.

Прекрасно, он не стал бы соблюдать мужские приличия.

Гу Чжаню было всё равно, он высушил волосы полотенцем и пошёл переодеваться в обычную одежду.

Когда он вышел, все уже были в состоянии повышенной готовности.

— Говори, что случилось?

Сан Юэ была первой, кто задала этот вопрос.

Гу Чжань приподнял бровь и начал пересказывать всё, что произошло в игре, избегая спойлеров.

Когда они услышали, что он на самом деле разговаривал лицом к лицу с монстром, выдававшим себя за босса, на их лицах отразился шок.

— Что касается блокировки прямой трансляции, то это не имеет ко мне никакого отношения,

— закончил он, и в комнате воцарилась тишина, все уставились на него с разными выражениями лиц.

Через некоторое время Сан Юэ внезапно спросила:

— Так что же ты ещё сделал с этим монстром, кроме того, что зачистил инстанс?

Её вопрос был странным, а реакция Гу Чжэня ещё более странной.

Он замолчал.

Часы были личным предметом и личной силой Гу Чжэня, и он, конечно же, не стал бы раскрывать это другим.

Он лишь сказал, что раскрыл план монстра и достиг концовки.

Что касается поглощения энергии Бога Солнца....

Он, конечно, не упоминал об этом.

Отвечая на вопросы Сан Юэ, он странным образом вспомнил ту сцену.

Ему так не терпелось пройти инстанс, что он не заметил, насколько странной была речь Мо Туо... и процесс поглощения энергии тоже был необычным...

Чем больше он думал об этом, тем более неловко себя чувствовал. Как только он замолчал, глаза Сан Юэ и Ян Линь загорелись.

Гу Чжэнь, казалось, увидел в их взглядах слово «сплетни».

Особенно Сан Юэ, которая знала ориентацию Гу Чжэня.

Пару раз откашлявшись, он избегал взглядов двух женщин и тихо сказал:

— Я ничего не делал, но его появление в инстансе, должно быть, противоречит правилам. Может быть, у него странная личность, и он не хочет, чтобы другие видели его истинную форму, поэтому он заблокировал прямую трансляцию.

Сан Юэ задумалась и сказала:

— Он не хочет, чтобы его видели другие, но охотно показывает себя тебе.

Гу Чжань: "..."

Что не так с девушками в наше время?

Юй Ечжоу вздохнул и сказал:

— Я действительно не знаю, хорошо это или плохо.

— В чём проблема? — Сан Юэ, похоже, было всё равно. — Когда корабль доберётся до моста, он сам выровняется. Этот монстр не боится, почему ты должен бояться?

Гу Чжань ответил:

— Да, он уже довольно давно наблюдает за мной.

— А? — Юй Ечжоу был озадачен. — Этот монстр всё это время наблюдал за тобой?

— Да... — Гу Чжань на мгновение задумался и сказал: — С тех пор, как я вошёл в первый инстанс этой игры.

Первый инстанс после входа в игру.

Юй Ечжоу невольно вспомнил ту прямую трансляцию из психиатрической больницы. Его лицо

слегка напряглось:

— Это из-за того, что ты взорвал его больницу? С тех пор, как ты ушёл, этот инстанс больше не появлялся.

— Верно, верно, верно. — Ян Линь несколько раз кивнула. — Ты уверен, что монстр преследует тебя по собственной воле, а не потому, что система отправила его следить за тобой?

Гу Чжань беспечно ответил:

— Это может быть и то, и другое.

Ян Линь действительно не могла понять эту запутанную сеть любви и ненависти. Она сказала:

— Главное, что ты в порядке. Мы все испугались, когда увидели, что твоя прямая трансляция погасла.

Остальные кивнули в знак согласия, выглядя явно потрясенными.

Даже такой человек, как Гу Чжань, с его характером, почувствовал, что атмосфера была напряжённой. Он сделал паузу и сказал то, чего никогда бы не сказал раньше:

— Простите, что напугал вас.

— Всё в порядке, раз ты вернулся, — улыбнулась Ян Линь. — Теперь наша гильдия может подать заявку, и нас не расформируют еще до начала работы.

Гу Чжань отдохнул дома день, а на следующий день Юй Ечжоу потащил его в офис гильдии в Чун Бай Чэн, чтобы подать заявку на создание гильдии.

Менее чем через десять минут они получили подтверждение о принятии заявки гильдии.

Гу Чжань не совсем понимал, зачем Юй Ечжоу хотел создать гильдию, если прохождение инстансов и так отнимало много сил. Однако, поскольку он обычно не участвовал в

прохождении инстансов, у него, вероятно, было достаточно времени и очков, чтобы заниматься такими делами.

Вскоре они обзавелись собственным зданием гильдии, но не стали отказываться от съёмной комнаты в баре и время от времени заходили туда.

В тот день, когда они получили здание гильдии, Юй Ечжоу отправил Гу Чжаню сообщение, в котором говорилось, что, если он хочет, он может переехать в здание гильдии, так как там много комнат, и это избавит его от необходимости платить за аренду в Улье.

Однако у Гу Чжаня было достаточно очков, и, привыкнув к Улью, он не стремился к жизни в общине, поэтому вежливо отклонил приглашение Юй Ечжоу.

Юй Ечжоу и другие начали набирать новых членов.

Это было не слишком сложно, так как вступление в гильдию давало различные преимущества, а поскольку их гильдия была недавно создана, требований к кандидатам было немного.

Гу Чжань присутствовал только в первый день; обычно он не был хорош в таких утомительных делах, особенно если они требовали общения.

В «вне правил» он, казалось, нашёл свою нишу сражаться с монстрами в инстансах.

Вскоре он заскучал в Улье и захотел перейти в следующий инстанс

Юй Ечжоу был очень обеспокоен его состоянием, считая, что он слишком часто играет.

— Это вредно для твоего здоровья: тебе действительно стоит ещё немного отдохнуть.

Он говорил как обеспокоенная мать, а Сан Юэ приподняла бровь и сказала:

— Отпусти его, он хочет с кое-кем встретиться.

— Встретиться с кем? — Смущенный Юй Ечжоу спросил.

Ян Линь и Сан Юэ стояли рядом и смеялись.

Затем Сан Юэ схватила Юй Ечжоу за плечо и отвела в сторону.

— Не лезь в чужие дела.

— Эй?? Как это стало вмешательством?? — Юй Ечжоу был озадачен, когда его уводили.

Затем Ян Линь подошла к Гу Чжаню и сказала:

— На самом деле, мы все уверены в твоих способностях, но тебе всё равно нужно быть осторожным и беречь себя.

— Да. — Гу Чжань тоже считал, что заходить в инстансы так часто не очень хорошо, поэтому он сказал: — На этот раз я выберу более низкий уровень сложности. Хм... Я пойду в инстанс уровня А.

Выражение лица Ян Линь сразу же стало сложным.

Для некоторых людей инстанс уровня А может быть чем-то, во что они никогда не смогут активно влиться, но для Гу Чжаня это была просто лёгкая игра для перехода.

Она прищурилась и беспомощно улыбнулась.

— В любом случае, просто будь осторожен.

Прежде чем отправиться в игру, Гу Чжань еще раз зашёл в пространство часов.

Солнце вернулось в нормальное состояние.

Через некоторое время, привыкнув, Сунь Цзинцю смогла нормально ходить под солнечным светом. Сила этого солнца исходила от Гу Чжання и была той же природы, что и у Сунь Цзинцю; она не причиняла вреда монстрам, живущим здесь.

Однако Сяо Сю не понравился солнечный свет, и она убежала обратно в реку.

Тем не менее, солнечный свет принёс много жизни: не только овощи на полях выросли, но и растения на клумбах стали намного зеленее.

Скучая, Сяо Сюй лежала в воде и сказала Гу Чжаню:

— Тебе стоит сходить проверить ту статую; кажется, он капризничает.

Было действительно странно, что статуя капризничает, но Гу Чжань все равно подошёл.

Придя на место, он обнаружил, что чёрный кот устроился на руках у статуи. Статуя изменила положение и теперь сидела, расправив пасть в фонтане внизу, её глаза были закрыты, а уголки губ слегка поджаты, словно она была чем-то недовольна.

Заметив появление Гу Чжання, чёрный кот поднял голову и мяукнул.

Гу Чжань внимательно наблюдал и понял, что чёрный кот оказался в ловушке в объятиях статуи и не мог выбраться.

Он не совсем понимал.

— Разве этот кот не ты? Почему ты злишься на себя?

В конце концов, статуя это не сам Мо Туо, и она не могла ответить на вопрос Гу Чжання.

Понаблюдав некоторое время, Гу Чжань почувствовал, что после восхода солнца в этом месте стало слишком солнечно. Поэтому он принёс навес от солнца и попросил Сунь Цзинцю и Сяо Сю помочь установить его над головой статуи.

Хотя навес давал тень, его стиль полностью противоречил статуе; яркие красные и зелёные цвета резали глаза Сяо Сю.

Она спросила Гу Чжэня:

— Как насчёт того, чтобы построить здесь беседку или что-то типо того? Так будет красивее.

В основном она думала о том, что Номеру Два не понравится такой практичный стиль. Если бы он увидел свою скульптуру под таким навесом, он бы просто взорвался.

Сама мысль о том, что Номер Два может выйти из себя, заставляла её нервничать.

Однако Гу Чжэнь ответил:

— Не нужно, просто так ему больше подходит.

Определенно, здесь была замешана какая-то личная неприязнь.

У Сяо Сю не было другого выбора, кроме как промолчать.

Что ж, ей показалось, что лучше не вмешиваться в их дела.

<http://bllate.org/book/14579/1292569>